ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

№ 4 1999

 В. Л. ЯНИН, А. А. ЗАЛИЗНЯК

БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ ИЗ НОВГОРОДСКИХ РАСКОПОК 1998 г.

Все новгородские берестяные грамоты этого сезона найдены на XII Троицком раскопе (руководитель А. Н. Сорокин) в слоях XII века. Грамоты № 826, 843, 860, 878, 897 найдены на усадьбе С, прочие — на усадьбе Е (кроме № 882 — см. ниже особо).

В документах 2–4 четв. XII в., найденных на усадьбе Е и отчасти также на соседних с ней усадьбах, целый ряд персонажей выступает по нескольку раз. Важнейшие из них таковы.

Чаще всех встречается Петр, иначе Петрок (что Петр и Петрок — это одно и то же лицо, вытекает, в частности, из сравнения писем № 821, 870 и 885). Грамота № 872 адресована князю и Петроку; она яснее всего свидетельствует о высоком социальном ранге Петра (Петрока) и его связи с княжеской администрацией. Петру адресованы также грамоты № 850, 877, 889 (вероятно, еще 899), двум лицам — Петру и Якше — № 821, 870, 885, а также 812. С другой стороны, Петр является автором грамот № 550, 604, 794, 849, 891 (написанных, впрочем, разными почерками, из чего видно, что Петр имел обыкновение диктовать свои письма). Наконец, он просто упоминается в № 835 и, возможно, еще в № 839 и 854. Из перечисленных 17 грамот 15 найдены на усадьбе Е, две (№ 550 и 604) — на соседних усадьбах. С хронологической точки зрения все они укладываются в интервал примерно с 1130-х по 1170-е годы.

С Петром тесно связан Якша; целый ряд писем адресован им обоим (см. выше), причем Якша всегда называется вторым. Возможно, он же фигурирует в грамоте № 890 под именем Якова. Он мог быть также автором письма № 877. Отметим, кроме того, что на усадьбе Р в 1997 г. была найдена деревянная чаша с владельческой надписью *[А]къшина Ѡрини(на)*.

Несколько раз в грамотах усадьбы Е встречается имя Марена. Марене адресовано письмо № 794 (от Петра) и, вероятно, также № 825. Это же лицо фигурирует в грамотах № 798 и 849. Хотя формально имена такой структуры могут быть как женскими, так и мужскими, накопившийся к настоящему времени материал позволяет предполагать, что в данном случае речь идет о женщине.

Еще одна видная фигура — Борис. На усадьбе Е найдены два письма, адресованные ему (№ 581 и 819), и еще одно, в котором он упоминается (№ 806). Борис фигурирует также в грамоте № 671 (усадьба Г), где перечислены, как предполагается, хозяева группы усадеб Людина конца — участники соседской братчины.

В грамотах, найденных на усадьбе Е, встретилась также целая серия имен с начальным *Жиро-* (*Жир-*), из которых если не все, то хотя бы некоторые, вероятно, принадлежали одному и тому же лицу. В грамоте № 573 (а также в № 657 с соседней усадьбы Г) фигурирует Жирослав, в № 851 — Жирочка. Автор грамоты № 879 — Жирята, грамоты № 824 — Жирко. Наконец, в № 806 упомянут человек, от чьего имени сохранилось только *Жи...*

В ряде грамот, найденных на усадьбе Е, фигурирует Завид: ему адресованы письма № 644 и 824 (возможно, также 803), он является автором письма № 798 и упомянут в № 818. Кроме того, Завиду адресована грамота № 665, найденная на соседней усадьбе З.

Неоднократно встречается имя Дмитр. Это имя носит автор грамоты № 846, он же упоминается в № 839. Вероятно, он же является адресатом грамоты № 735 (усадьба И) и одним из двух авторов грамоты № 776 (усадьба Р).

В трех грамотах, найденных на усадьбе Е, фигурирует Илька. Из № 793 явствует, что он был Полюдовым старостой, т. е. старостой в деревне, принадлежащей Полюду. № 842 — это памятная записка от дьяка и от Ильки о том, какие продукты отправлены из деревни в город. С Илькой связано также письмо № 834.

Мелкие фрагменты (кроме представляющих по той или иной причине особый интерес) в настоящую предварительную публикацию не включены.

Принципы записи текста и комментирования — такие же, как в предшествующих публикациях данной серии. Указанные при грамотах стратиграфические датировки носят предварительный характер.

№ 809 (предварит. стратигр. 3 четв. XII в.)

Внутренняя сторона (вероятно, основное письмо)

... | **пъвели нѣкъмоу ѿ оу[цинать] ...**
жемецюженѣ окънъ быше стрѣ[лъкы] ...
и кланаю ти сѧ

Внешняя сторона (вероятно, приписка)

а полостецю крени церъноу а к[роу]...
ошее же а цето истерѧешь а оу [па](т)[ьлѣ](ѧ) ...
вѣверицѣ

Во второй строке внутренней стороны допустимы прочтения *стрѣ*[*лъкъ*] и *стрѣ*[*лъкы*]; по контексту предпочтительно второе. В первой строке внешней стороны *к*[*роу*] — это, по-видимому, начало от *кроужив*‹*ъмь*› или *кроуживы*.

Перевод: '... прикажи кому-нибудь, чтобы сделали ... (какие-то украшения) жемчужные наподобие стрелок ... И кланяюсь тебе'. Приписка: 'Да купи черную полстку (т. е. коврик, кошму), да кру[жевами] ... обшей. А что потратишь, то у Пятелея ... (может быть: получишь обратно) деньги'.

Отметим употребление орфограммы *ѿ* в качестве эквивалента для *оть* (или *оти*): *ѿ оу*[*цинать*] 'пусть сделают'; ср. *ѿ поидемъ* (= *оть поидемъ*) в Синод. НПЛ, под 1204 г. (л. 68).

Словоформа *истерѧешь* — самый ранний во всем корпусе берестяных грамот пример утраты конечного *и* в окончании 2 ед. презенса *-ши*.

За написанием *окънъ* явно стоит слово *оконо*, известное доныне только из "Вопрошания Кирикова" (где оно встретилось в двух не очень прозрачных контекстах) и не имеющее до сих пор общепризнанного толкования. В частности, в Слов. XI–XVII [12: 336] для слова *оконо* со знаком вопроса предлагается перевод 'наконец, окончательно', основанный, очевидно, на том предположении, что *оконо* содержит корень *кон-*. Но морфологическая структура слова в целом оказывается в этом случае практически необъяснимой.

Текст грамоты № 809 позволяет предложить для этого слова простую как в морфологическом, так и в семантическом отношении интерпретацию: это *око* (собственно древнерусский вариант к *ако* 'как', 'что' и т. д., известный из Синод. НПЛ и берестяной грамоты № 581, см. [ДНД: 341]) плюс хорошо известная частица *но*, участвовавшая в формировании целого ряда сложных союзов (поздне-др.-русск. *ано*, *ино*, *ажьно*, *атьно*, *нольно* и др.). Прямым эквивалентом слова *оконо* (с точностью до мены *о*/*а*) является отме-

ченное в ц.-слав. тексте *аконо* 'как будто', 'quasi'; см. [Срезн., I: 12, СДРЯ, I: 78]. Значение 'как будто', 'как бы' приемлемо и для *оконо* в "Вопрошании Кирикове".

В грамоте № 809 модальное значение слова ⟨*оконо*⟩ 'как будто' усилено словом ⟨*бышь*⟩ — совершенно так же, как в современном *как будто бы*. Автор желает, чтобы ему изготовили какие-то жемчужные украшения, "как будто бы стрелки", т. е. имеющие вид стрелок. Словоформа ⟨*бышь*⟩ должна интерпретироваться здесь как *быша* (3 мн.), которое уже утратило конечную гласную, — подобно *истерлешь* из *истерлеши* в этой же грамоте. Ср. *бышь* из *быша* (2 раза) в грамоте рижан ок. 1300 г. [Напьерский: № 49], также в Ипат. (*а бышь*, л. 172), *възяшь* из *възяша* в Синод. НПЛ (л. 71 об. и 99). Отметим, что в грамоте рижан встретилось *какъ то бышь* 'с тем чтобы', близко сходное по структуре с *оконо бышь*: *аже бы ты люди казнилъ, какъ то бышь инии людье боялися, кто лихую думу подъдаваеть*.

№ 810 (предварит. стратигр. сер. — 3 четв. XII в.)

... | ... кадь · дови осмини (и четв)=
ьртиноу а п сорокоу ризано · на тои[л]ирчи | ...

В *п сорокоу* пропущено *о* после *п*.

Грамота содержит самое раннее во всем корпусе берестяных грамот надежное свидетельство перехода *ѣ* в *и* — примеры *ризано* 'резан', *дови* 'две', *осмини*. Из этих примеров особенно важен первый, поскольку он показывает, что данный переход был возможен в эту раннюю эпоху даже в положении перед твердой согласной.

№ 812 (предварит. стратигр. 2 пол. XII в.)

...[о]у и ко акоше не дають вирьних=
... во[дада]ть а то ти дова моу|...

Судя по грамотам № 821, 870 и 885, первым адресатом этой грамоты был Петр (Петрок).

На границе строк 1 и 2 можно предполагать *вирьних*|(*о коуно*), строк 2 и 3 — *дова моу*|(*жа*).

№ 818 (предварит. стратигр. 3 четв. XII в.)

оу пьсоковьнѣ ·є҃: коунъ и гривь=
на · оу ~~фимѣ~~ є҃· коунъ · оу завида
·є҃· гривьнъ · въ тоулѣ ·д҃· гривь=
нѣ серебра · а се даю въхо братоу

Перевод: 'У Песковны 5 кун и гривна. У Фимы 5 кун. У Завида 5 гривен. В кубышке (в тайнике) 4 гривны серебра. Всё это я даю брату'.

Это черновик завещания. Фима — возможно, то же лицо, что Офимья, адресат грамоты № 657.

Въ тоулѣ означает 'в укромном (тайном) месте'. Перед нами слово *тулъ* (ср. др.-русск. *тулъ* 'колчан') или *тула* (ср. у Даля [IV: 441] *тула́* сарат. 'скрытное, недоступное место, затулье, притулье, для защиты, приюта'); оба связаны с *тулити* 'укрывать, скры-

вать, прятать'. Если исходной формой было *тулъ*, то мыслимы две возможности: а) деньги на черный день в самом деле могли иногда прятать в пустой колчан — он подходит для этой цели примерно в той же степени, что и сакраментальный чулок нашего времени; б) слово *тулъ* имело также и более общее значение — того же типа, что у отмеченного Далем диалектного *тулá*.

Как и в ряде других грамот, найденных в 1998 г., в № 818 выступает диалектное др.-новг. *въхо* 'всё'.

№ 819 (предварит. стратигр. 2 пол. XII в.)

ѿ борѧте къ борисꙋ : ємли за свои о=
трокъ колико ти годьно : правъ ти єсть
съли же на съводъ къ селѧномъ : правъ
ти єсть : и соучилъ єсмь : и тѣ же ·в҃· гри=
вьнє на свѧтатѣ възьми

Перевод: 'От Боряты к Борису. Доверяй своему отроку собирать сколько угодно [денег]: он прав. Шли же [его] на свод к селянам: он прав — я [это] расследовал. А те же две гривны возьми со Сватяты'. Вероятно, Борисов отрок был обвинен в том, что он присвоил какие-то две гривны из податей, собранных для Бориса.

Имати за сѧ означает 'брать в свое распоряжение', 'брать к себе', см. [ДНД: 144]. Соответственно, *имати за свои отрокъ* означает здесь 'брать (с кого-то), передавая в распоряжение своего отрока', иначе говоря, брать через посредство отрока, т. е. доверяя ему эту операцию.

№ 820 (предварит. стратигр. 3 четв. XII в.)

(...) ...малє ю
проперєдъ мъною ачи то ти почьнє
п[ь]нати нєсми вѣрѣ соу[л]и[лє] --(-)
годьно (...)

Последняя строка после слова *годьно* срезана; вполне вероятно, что этим словом грамота заканчивалась.

Предположительный перевод: '... ее передо мною. Если же начнет тянуть [время], то ведь я не давал клятвенного обещания [делать то, что тебе (*или*: ей)] угодно'.

Для глагола *пьнати* Срезн. [II: 1760] указывает значение 'растягивать, расставлять' (о сетях); ср. в СРНГ [27: 178]: *пнать время* 'проводить время попусту, бездельничая' Волог., Яросл.; также *пнать* (знач. 4) 'жить бедно, перебиваться' Моск., 'кое-как доживать свой век' Волог.

Представляет большой интерес словоформа *вѣрѣ*, для которой, судя по контексту, следует предполагать то же значение, что для выражения *въ вѣрѣ* 'под клятвой', 'клятвенно', впервые обнаруженном в берестяной грамоте № 724 (1160-е гг.), см. [ДНД: 299]. Предположение о том, что в грамоте № 820 *вѣрѣ* — это упрощенное написание вместо *ввѣрѣ*, крайне маловероятно: во всех прочих случаях редуцированные в грамоте полностью сохранены (*мъною, почьне, пьнати, годьно*). Таким образом, если не прибегать к версии о прямой ошибке (пропуске графического слога), здесь следует видеть беспредложный М. ед. *вѣрѣ*; ср. *зимѣ* 'зимой', *веснѣ* 'весной', *одиномь мѣстѣ* 'вместе' и т. п. Вероятно, беспредложное *вѣрѣ* поддерживалось также существованием близкого по смы-

слу беспредложного *ротѣ* — в выражениях *ходити ротѣ, заходити ротѣ, ити ротѣ* и др. (правда, у *ротѣ* здесь первично грамматическое значение Д. ед.; но в силу омонимии Д. ед. и М. ед. словоформы *ротѣ* и *вѣрѣ* всё же оказывались параллельными).

Написание *проперѣдъ* может быть простой опиской вместо *поперѣдъ* (с предвосхищением *р*) или особым сложным предлогом, лишь сходным с *поперѣдъ*. Что касается управления Т. падежом, ср. *Поперед окошком поют* Киров. [СРНГ, 29 : 303].

№ 821 (предварит. стратигр. 3 четв. XII в.)

> **отъ нѣгъла къ петръкоу и къ ꙗкъши сънаꙗле зе-**
> **млоу на :є̄: лѣтъ а нынѣ въкоупъникѣ пришъ**
> **и съгонилѣ и соуди староста и неслоуе**

Перевод: 'От Негла к Петроку и Якше. Взял в совместную аренду землю на 5 лет, а теперь соарендаторы пришли и согнали. Пусть же судит староста и (?) Неслуй'.

Отметим, что при *сънаꙗле* нет местоимения-подлежащего, а при *съгонилѣ* — местоимения-дополнения. Очевидно, подразумеваются либо 'я', 'меня', либо 'он', 'его' (последнее в том случае, если Негл пишет не сам и писец называет его в третьем лице). Вторая версия вполне реальна, особенно если учесть, что письмо № 867, исходящее от Негла и Говена, написано другим почерком.

Словосочетание *староста и Неслоуе*, к сожалению, двусмысленно: это может быть либо 'староста и Неслуй', либо просто 'староста Неслуй' — если *и* здесь не союз, а частица с отождествительным значением, как в примерах типа *Володимерь и Мономахъ* (Ипат., под 1201 г., л. 245), *Володимеру и Манамаху* ("Слово о погибели Русской земли"), *Андрѣи же и король* 'король же Андрей' (Ипат., под 1205 г., л. 246 об.) и т. п.

Имя *Нѣгълъ* (образованное от широко представленного в антропонимах корня *нѣг-* с помощью адъективного суффикса *-ъл-/-ьл-*, ср. *свѣтьлъ* от *свѣт-*) встретилось также в надписи на стене новгородского Софийского собора ([Медынцева 1978: № 164], 2 пол. XI — 1 пол. XII в.): *Нѣгълъ пс*. Ввиду уникальности имени представляется вполне вероятным тождество персонажей.

Грамота написана по одноеровой системе, ср. *пъ*, *шъ* в *въкоупъникѣ, пришъ*. Это самый поздний из известных ныне древнерусских документов с такой особенностью.

Представляет интерес написание *землоу* (с *оу* вместо *ю*). Подобные написания, отмечавшиеся в небольшом количестве и ранее, встречаются в находках 1998 года неоднократно, ср. *лоубо* 'любо' 824 (возможно, также в 827), *лоудье* 870, *лоуди* 876, *за Полоуда* 'за Полюда' 878, *испралоу* 'исправлю, расплачусь' 855, *промышлаꙗ* 893. См. об этой проблеме [ДНД: 64 (§ 2.44)].

Отметим окончание *-ѣ* в И. мн. муж. *въкоупъникѣ* и в перфекте *съгонилѣ*. Пример *съгонилѣ* — самое раннее надежное свидетельство проникновения этой морфологической инновации в формы перфекта. Оно почти на сто лет старше самых ранних примеров этого рода, известных доныне. (Ср. также менее надежное *...стилѣ* в № 851).

Не встречающееся в других источниках слово *въкупьникъ* — производное от *въкупити, въкупитисѧ*. Ср. Слов. XVIII [3: 188]: *вкупи́ться* 'вступить в какое-л. общество, артель и т. п., уплатив денежный взнос'; также у Даля [I: 212]: *вкупа́ться, вкупи́ться* 'вносом денег получить права временного пользования угодьями, барышами от оборотов и пр.'.

Не решенную до сих пор проблему составляет слово *приш⟨ь⟩*, которое в данном тексте, по-видимому, эквивалентно словоформе *пришьдъше*. Помимо настоящей грамоты,

оно встретилось в № 675 (*пришь Соужьдалоу* 'придя в Суздаль') и в Житии Феодосия (Усп. сб., 26г: *и азъ пришь быхъ съ лихвою истязалъ ѥ* — цитата из Матф. XXV.27, Лук. XIX.23; во всех древних списках евангелия на месте этого *пришь* стоит *пришьдъ*). Гипотеза о простой описке (пропуске слога) при наличии трех одинаковых примеров неприемлема. Гипотеза об отпадении конечного *дъ* наталкивается на то обстоятельство, что в грамоте № 821 исходным должно было быть не *пришьдъ*, а *пришьдъше*. Не исключено, что мы имеем здесь дело с каким-то доныне неизвестным древним производным от наречия-преверба *при*.

Отметим еще, что в берестяной грамоте № 2 из Звенигорода Галицкого содержится не объясненное до сих пор слово *прижь*, по смыслу, вероятно, сравнительно близкое к рассматриваемому здесь *пришь* (*а ѹ коназа поема отроко прижь приедю*; см. [ДНД: 291–292]).

№ 824 (предварит. стратигр. сер. XII в.)

+ѿ жиръка къ завидоу се въсъ[л]а[л]ѥ заха=
(рьа) ... ...
в[ъсп]иши грамотоу къ мънѣ [л]оубо [л]и а са=
(мє) ... ...=
в[ь]р[ь]ти тобою а промысли о томъ :

Размеры утрат между сохранившимися строками неизвестны; они могли быть и больше, чем здесь показано.

Жирко сообщает Завиду о том, что Захарья прислал какую-то грамоту (или человека) — возможно, с каким-то требованием. В связи с этим Завид должен либо дать Жирку письменный ответ, либо сам к нему приехать. После лакуны читается заключительная фраза: 'Так позаботься же об этом'.

Заметим, что как дата грамоты, так и ее содержание допускает возможность того, что упоминаемый в ней Захарья — это посадник, занимавший данную должность в 1161–1167 гг.

№ 825 (предварит. стратигр. сер. — 3 четв. XII в.)

покланани ѿ тоудорока ко м[ар]є--
шє[д]... (| ...)

В *покланани* недописано конечное *е*.

Можно предполагать, что в тексте стояло *ко Маренѣ* (или *ко Марене*): Марена фигурирует в грамотах № 794, 798 и 849, найденных на этой же усадьбе (см. выше, в начале статьи).

№ 829 (предварит. стратигр. сер. — 3 четв. XII в.)

(... |) ... (во бо)=
рзѣхо ити [т]и ми к[ы]є[в]ѹ [б]ра[ть сот]вори жь
ми добро а азо ти са отоплаѹѹ а и ѹѣлѹю
та

Перевод: '... спешно: мне ведь ехать в Киев. Брат, сделай же милость, а я уж тебе отплачу. Приветствую тебя'. Очевидно, автор просил брата что-то ему спешно прислать (например, денег или дорожное снаряжение).

Отнесение слов *во борзѣхо* к *ити* ('вскоре мне [предстоит] ехать ...') менее вероятно: в этом случае по крайней мере частица *ти* должна была бы переместиться в позицию после *во борзѣхо*.

№ 831 (предварит. стратигр. сер. XII в.)

Внутренняя сторона

ѿтъ коузьме и отъ дети его къ рагоуилови ко старьшюум[о](у) ------- (ко)[р](ъ)=
воу тобе во полоуторь [гривь](не) ------------------ [и сире] а то гривьною кри=
(лъ есмь и) [дьс]ѧ[ть сиг]ово и пол[ъ]ть во дьсѧть коуно а попови твоемоу корьвоу во
[гривь]ноу а троке тво[е ч]истило есмь и даалъ дары а сь еси поѧлъ оу мьне
роубоу и паробоко во сьми гривьно а дроугоую робоу во довоу гривьноу да бласло=
ви тѧ б҃ого а сь на мѧ чето воздираеши и на мое дети кото ли на мѧ тѧжоу дь=
ет[ь] ------------- [тѧ б҃ъ] пострьчьть оужь на мѧ и на мое дети а во то еси
----------------------[и] дова отрока а ѧ съ дьтьми то къ----------
-- [к]оуно дош[ь]-[ъ] пиcк-(-)[п]оу во дворо ---------т-к...

Внешняя сторона

... ... отъ по...
боудьть да то тоу боудоу ото нхо посадь[ник]о(у) [с]о[пи]...
ото весьхо шьсть а ни ѧ тобе кобѧжанино ни ѧ то[бь] скоу[дь]тина
а и горъзно ми [бе]шь тоу[ж](ьно) тъгда да надо вь=
сьмь тѧ бласловило а ты спе=
пане пьрыпесаво на харoти=
тию посъли жь ...

Это одна из самых больших ныне известных берестяных грамот.

Судя по количеству свободного места под левой частью последней строки внутренней стороны, других строк здесь уже скорее всего не было. На внешней стороне после слов *посъли жь* строка могла продолжаться еще примерно на десять букв (и не исключено, что имелась также еще одна строка, но совсем коротенькая).

Место отрезка ... *отъ по*..., приведенного выше в составе первой строки оборота, устанавливается не вполне надежно: не исключено, что он принадлежит не первой, а второй строке.

Перевод: 'От Кузьмы и от его детей к Рагуилу старшему. [Я дал (?) коро]ву тебе ценой в полторы гривны; ... [и] сыры — это я купил за гривну; да десять сигов и полоть в десять кун. Да попу твоему корову ценой в гривну. И отроков твоих я очищал от долгов и давал [им] дары. И вот [еще] ты забрал у меня рабыню и юношу-раба [совокупной] ценой в семь гривен и другую рабыню ценой в две гривны. Но [это] — благослови тебя Бог. А вот зачем ты придираешься ко мне и к моим детям? Если кто-то ведет со мной тяжбу ... (далее шла фраза, скорее всего вставная, оканчивавшаяся формулой типа 'упаси тебя Бог') — он уже подстрекает [тебя] против меня и моих детей, и из-за этого ты ... [наслал на меня (?)] двух отроков. А я с детьми ...' После лакуны в 3–4 слова: '... денег. Пойдя к епископу во двор ...' Формула 'благослови тебя Бог' здесь означает примерно то же, что современное *Бог с тобой* (или народное *Бог тебе навстречу*), т. е. 'Этого я тебе в укор не ставлю (прощаю)'.

Текст, сохранившийся на обороте, отделен от предшествующего текста значительной лакуной. В лакуне, по-видимому, речь шла о какой-то категории людей, платящих некую подать посаднику. Можно понять: '... будет. Но ведь я тут буду от них посаднику ... (может быть, что-то собирать или доставлять) от всех шесть. А я тебе не кобяжанин, я тебе не "скудятина" (т. е. нищий, убогий)! И очень мне было горько тогда — однако же невзирая на всё я тебя благословил'. После этого автор обращается уже не к Рагуилу, а к другому лицу: 'А ты, Степан, переписав на пергамен, пошли ...' (нужно полагать, что далее было указано, что именно и кому). Очевидно, речь идет о том, чтобы переписать некий документ с бересты на пергамен (после чего его можно будет использовать в официальных целях).

Остается пока невыясненным, кто были те презренные кобяжане, приравнивание к которым Кузьма считает для себя оскорблением. Бранное слово *скудѧтина* образовано по той же модели, что современные разговорные и диалектные *дохля́тина*, *мерзля́тина*, *серя́тина*, *подля́тина*, *грубя́тина* и др. (все они могут относиться и к человеку).

В грамоте имеется несколько описок: предвосхищение *оу* в *роубоу* (вместо *робоу*), предвосхищение *п* в *Спепане* (вместо *Степане*), повторение слога при переходе со строки на строку в *хароти|тию*, пропуск *и* в *ото нхо* (вместо *ото нихо*; впрочем, здесь в утраченной верхней части строки могло быть и надписанное *и*).

Не исключено, что в тексте стояло не *чистило есмь*, а *очистило есмь*; не *скоудьтина*, а *скоудѧтина*; не *посадьникоу* (Д. ед.), а *посадьнико* (И. ед.).

Грамота в целом ориентирована на нормы стандартного древнерусского языка. Особенно показательны в этом отношении словоформы *вьсьмь* ⟨*вьсѣмь*⟩, *весьхо* ⟨*вьсѣхъ*⟩. Представляет большой интерес употребление имперфекта *бешь* ⟨*бѣше*⟩. Новгородское происхождение писавшего обнаруживается лишь в немногих точках — прежде всего в Р. ед. *ѿтъ Коузьме*, В. мн. *троке* (из *отрокѣ*) и *сире*.

В этом отношении представляет особый интерес Д. ед. *старьшоум*[*о*](*у*) — с ожидаемым для древненовгородского диалекта из системных соображений, но еще ни разу не встречавшимся в берестяных грамотах окончанием *-уму*. Поскольку в стандартном древнерусском в это время уже было обычным окончание *-ому*/*-ему*, окончание *-уму* в настоящей грамоте следует расценивать как новгородизм.

Отметим утрату начального *о* после гласной в *а троке* (из *а отрокѣ*); это самый ранний пример такого рода в берестяных грамотах.

№ 833 (предварит. стратигр. сер. XII в.)

... | ... (коу)нє и гривьна оу ...
... (коу)нє оу мєдовєника дєсать коуно
...[ж]анина поло дєсатє коунє

№ 834 (предварит. стратигр. сер. XII в.)

+ сє илько пок[л](єпали т)и ма · а въходить ма погостє ротѣ
а нє виноватє єсьмъ · ни вѣк(ъ)шєю · а пос[ъ]ли отрокъ
на погостъ · (п)[єр]є[дъ кы](мь боудє)[ш]и въд[а]лє

Поврежденная первая фраза восстанавливается сравнительно надежно. Она означает: 'Вот, Илька, меня обвинили' (*Илько* — Зв. ед. от *Илька*). Не назвавший себя автор обра-

щается к лицу, известному из грамот № 793 ([оу] *И*[*ль*]*кѣ оу Полюжа старостѣ*) и № 842 (*ѿ дьака и ѿ Илькѣ*). Другой вариант реконструкции — с *пок*[*л*](*епале*) вместо *пок*[*л*](*епали*) и переводом 'Вот Илько меня обвинил' — маловероятен. Такое прочтение предполагает присутствие в тексте имени *Илько*, но при исходном имени *а*-склонения (*Ильꙗ*) такое производное для Новгорода ненормально; необычно для Новгорода также окончание И. ед. *-о*; наконец, для энклитик *ти мѧ* при таком строении фразы более естественной была бы позиция после *Илько*.

Во второй фразе основную трудность составляет сочетание *въходить мѧ*, где *въходити* беспрецедентным образом выступает как переходный глагол. Учитывая явную связь выражения *въходити ротѣ* с хорошо известным *ходити ротѣ* 'приносить роту (клятву)', для фразы в целом можно предполагать, в частности, значение 'А погост заставляет меня принести роту' (если допустить, что *въходить* в данном контексте каким-то образом получило значение, близкое к 'вводит') или 'А погост приносит роту, направленную против меня' (если трактовать *въходить мѧ* как эквивалент для *ходить въ мѧ*).

Далее (с учетом наиболее вероятной конъектуры для поврежденного отрезка): 'А я не должен ни векши. Пошли же на погост того отрока, перед которым ты отдал (*или*: отдашь)'. *Боудеши въдале* (а не просто *еси въдале*) показывает, что автор не знает, состоялась ли уже эта отдача. Что именно было отдано и кому, не сказано: Ильке это и так было ясно. По-видимому, автор доставил Ильке с погоста некую сумму, которую Илька должен был в дальнейшем передать получателю (или в казну).

№ 835 (предварит. стратигр. сер. XII в.)

...| (к)ъ иваноу то ти за петръмь п[ол]ъ |...

Между *за* и *Петръмь* несколько букв зачеркнуто.

№ 839 (предварит. стратигр. сер. XII в.)

...ръкоу ты же о=
...(съ)[л]алъ дъмитръ грамотоу
...(кън)ѧзю а б҃а дѣлѧ отъгъци=
... (гра)мотоу и покланаю ти сѧ

В первой строке *...ръкоу* — это, по-видимому, конец либо от *Петръкоу*, либо от *отръкоу* (более вероятно первое). В третьей строке *отъгъци* — скорее всего описка вместо *отѧгъци* (предвосхищение ъ). А. А. Гиппиус предложил следующую правдоподобную реконструкцию общего смысла грамоты: '... Петроку. Ты же, если пришлет (*или*: окажется, что прислал) Дмитр грамоту ... князю, то, ради Бога, потрудись (букв.: отяготи себя), [напиши мне (об этом)] грамоту. Кланяюсь тебе'. Для предполагаемого *отѧгъчитисѧ* 'взять на себя труд, бремя' ср. у Лескова ("Воительница"): *Что ж, говорю, — чтоб много ее словами не конфузить, — я, — говорю, — о т я г о щ у с ь , похлопочу, но только уже и ты ж, смотри, сделай милость, не капризничай* (см. [ССРЛЯ, 8 : 1727], статья *отягоща́ться/отяготи́ться*, знач. 2 (разг.) 'принимать на себя обременительные, тягостные заботы').

Едва ли (*Пет*)*ръкоу* — это конец адресной формулы; судя по словам *ты же*, более вероятна фраза типа 'я отдал (*или*: отдам) такую-то сумму Петроку' или типа 'я послал

весть Петроку'. В начале третьей строки могло стоять, в частности, какое-то уточнение к предшествующему слову *грамотоу* (например, 'о том-то').

№ 842 (предварит. стратигр. 2 четв. XII в.)

+ ѿ дьꙗка и ѿ илькѣ се посълаховѣ лоукънъ ·ѕ҃і· на ·і҃· а мас-
ла ·г҃· молоствѣ а середѣ ·в҃· свиньи хрьбьта ·в҃· а ·г҃· заꙗцѣ
и тетеревѣ · и кълъбасоу а кона ·в҃· и сторова

Перевод: 'От дьяка и от Ильки. Вот мы [двое] послали 16 лукон (очевидно, меда), а масла три горшка. А в среду две свиньи, два хребта (видимо, хребтовая часть туши), да три зайца и тетеревов и колбасу, да два коня, причем здоровых'.

Большой интерес представляет употребление аориста — *посълаховѣ* (1 дв.). Он употреблен здесь в сугубо деловом контексте.

Отметим беспредложный М. ед. *середѣ* 'в среду', а также окончание В. мн. муж. *-ѣ*, выступающее как в *заꙗцѣ* (после мягкой основы), так и в *молоствѣ*, *тетеревѣ* (после твердой; в грамоте отразился вариант *тетеревъ*, а не вариант *i*-склонения *тетеревь*, как в ряде других источников, см. [Фасмер, IV: 52]).

В лексическом отношении интересны слова *кълъбаса* и *молоствъ* 'горшок для молока, масла'. Как и во многих других случаях, мы имеем здесь дело с древнейшими фиксациями соответствующих слов во всем славянском мире (ср. [ЭССЯ, 13: 178; 18:96]); грамота № 842 демонстрирует их нам в безукоризненном раннедревнерусском облике — с *ълъ* в первом, с *ств* во втором. Как и в ряде других грамот, найденных в 1998 г., в № 842 выступает диалектное др.-новг. *сторовъ* 'здоров'.

№ 844 (предварит. стратигр. сер.—3 четв. XII в.). Почерк—тот же, что в № 885.

(...) **(отъ и)[м]оволожанъ [къ]** ...
... **[п]окладено о[ть] не буд[еть]** · | ...

№ 846 (предварит. стратигр. 2 четв. — сер. XII в.)

ѿ дъмитра мольба къ [п]...
попыталі съчетъкѣ слоужь[б]...
и коубицѣ въдаі съ кънигі...

В *попытаї* слог *пы* вписан над строкой. В *въдаї* слог *да* вписан над строкой; кроме того, ъ переправлен из *о*.

Слова *съч⟨ь⟩тъка* и *кубица* в других источниках не засвидетельствованы. Первое может, в частности, означать род описи, реестра (тогда *съчьтъка слоужьбьнаꙗ* — это опись книг, потребных для церковной службы). Другое возможное толкование — 'сборник избранных церковных чтений' (типа миней). Слово *кубица*, судя по контексту, скорее всего означает вместилище — в данном случае для книг (короб, сундучок, ларец).

Предположительный перевод: 'Просьба от Дмитра к ... (возможно, попу или епископу). Справься по служебной описи (*другой вариант*: Поищи сборник служебных чтений) и выдай ларцы с книгами'. В любом случае речь явно идет о том, чтобы получить книги для церковной службы.

№ 847 (предварит. стратигр. сер. XII в.)

Срединный фрагмент

... | [при]...
двор҄ъ шьдъ наради жо ...
...[ов]ѣ [сор]оубѣ єд[и]--- |...

Другой срединный фрагмент

...|дъ по[ѣди] ...
ними пъвозъ · а бы[хъ] ...
...ни молодога а ...
... за то |...

Порядок следования фрагментов неизвестен.
Представляет интерес словоформа *молодога* (Р. ед.) 'солода'; ср. ниже, № 863.

№ 849 (предварит. стратигр. сер. XII в.)

цѣлъвь ѿ петра къ дьмъшѣ даи микоулѣ кышькѣ гривьнъ ·ѕ· възьма оу
маренѣ · самъ же привед-(-) его даи же передъ мареною · ци ти аръко въ=
[сп]росить а томоу не даи · и цѣлоую та добрѣ же створа исправи же сам[ъ]

Во второй строке отрезок между *привед* и *его* поврежден. Число букв в лакуне не вполне ясно. Сохранившиеся элементы этих букв не поддаются надежной интерпретации; возможны, в частности, конъектуры: *привед(а) его*; *привед(а с)его*; *привед(оу) его.*

Перевод: 'Приветствие от Петра к Демше. Дай Микуле Кишке гривен шесть, взявши у Марены. Приведя (*или*: приведу) его сам, дай в присутствии Марены. А если попросит Ярко, то тому не давай. Приветствую тебя. Сделай же милость, исполни сам'.

Никогда ранее не встречавшееся начальное *цѣлъвь* (В. ед. от ц.-слав. *цѣлы* 'исцеление', 'спасение') точно соответствует латинскому *salutem* в классической эпистолярной формуле — по значению, грамматической форме и эллиптической конструкции без глагола.

№ 850 (предварит. стратигр. 2 четв. — сер. XII в.; реально ок. 1148 г.)

Внутренняя сторона

поклананьє ѿ бързза и отъ поутєши и отъ въхоѣ дроужи=
нѣ къ петръкоу сє єси въдалє землю н[а](мъ) --------
в[о] и сватопъ(лъ)къ а нынѣ п... |...

Внешняя сторона

...|[го б]оудє [в]ъ тобѣ оправ[ь] и ны бг҃а дѣла али о=
------------ поуть а жадѣ[н]оу въда[ѣ] (-)є |...

Во второй строке внутренней стороны в *еси* между *е* и *с* зачеркнута буква *н*. На внешней стороне часть букв читается с большим трудом и не вполне надежно; в частности, вместо [*в*]ъ *тобѣ*, возможно, следует читать [*к*]ъ *тобѣ*, а вместо *оправ*[ь] — *оправ*[ъ]. Под конечным *о* в *али о=* подписано маленькое *а*.

Перевод: 'Поклон от Борза, Путьши и всей дружины Петроку. Вот ты дал нам землю ... (далее упомянут князь Святополк); а теперь ...' (вероятно, следовало сообщение о том, что некто пытается эту землю отнять). Из обрывков фраз на обороте можно понять, что авторы просят Петрока подтвердить их права. К сожалению, из-за лакуны в конце второй строки внутренней стороны остается неясной роль Святополка в этом конфликте. В частности, можно предположить, что, давая дружине землю, Петрок действовал от имени Святополка или Святополк эту раздачу земли каким-то образом санкционировал.

Святополк княжил в Новгороде в 1142–1148 гг., пока он не был выведен *злобы его ради*, как сказано в НПЛ (л. 25 об.). Действующий князь всегда именуется в берестяных грамотах просто князем, без имени. Поскольку Святополк назван здесь по имени, следует полагать, что грамота написана уже после его изгнания — скорее всего в ближайшее время после этого события, когда в связи со сменой князя появились новые претенденты на землю. Таким образом, грамота № 850 получает весьма узкую датировку — 1148 г. или немногим позже.

№ 851 (предварит. стратигр. сер. XII в.)

... | ...стилѣ оу жиръ[ц]кѣ ви=
... (т)ри надеса гривнѣ бе
...на скъта оу гъвъшѣ
... [гр]ивнѣ а кънѧзы
... [д]ати ведете гъ=
... [т]ебе къ дроужинѣ
...[к]инъмъ къ варѧж=
... (и цѣ)[л]оую тѧ

В конце второй строки автор вначале написал *бь*, затем зачеркнул *ь* и надписал взамен него *е*. В предпоследней строке вместо ...[*к*]*инъмъ* можно читать также ...[*ж*]*инъмъ*.

Расположение складок в дошедшей до нас части берестяного свитка позволяет приблизительно оценить размер утраченной левой части: 9–11 букв в первых трех строках, 12–14 букв в последующих пяти.

В первой строке ...*стилѣ* может быть, в частности, концом словоформы *ѿпоустилѣ* 'простили' (кому-то долг) или словоформы типа *Гостилѣ*. На *ви* (конец первой строки) начиналось, судя по контексту, наименование какой-то подати или выплаты, например, *вирьныхъ коунъ* (ср. грамоту № 812). Стоящее в конце второй строки *бе* могло быть началом словосочетания типа *бес коунѣ*. На ...*нѧ скъта* могло оканчиваться словосочетание типа *Иванѧ скъта*. В написании *кънѧзы* конечное *ы* — скорее всего описка; но из-за отсутствия контекста неясно, вместо какого обычного окончания (*ь*?, *ю*?, *и*?) стоит это *ы*. На ...*кинъмъ* или ...*жинъмъ* могло оканчиваться, по-видимому, только притяжательное прилагательное типа *Мирошькинъмъ*, *Лоукинъмъ*, *госпожинъмъ*. Далее, очевидно, стояло *къ варѧжьскымъ* или *къ варѧжьскоумоу*, например, *къ варѧжьскоумоу гости*.

Попытка реконструкции общего смысла грамоты (с конъектурами разной степени надежности): '... У Жирочки [вирных денег (?)] тринадцать гривен [без куны (?)]. [Чьих-то (например, Ивановых, немчиновых)] денег у Говши [столько-то] гривен. А князь [повелел такому-то], чтобы он вел Го[вшу (?) на свод (?) от] тебя к дружине [и (далее) с отроком (?)] ...киным (например, Лукиным) — к варяжским [купцам (?)]. Приветствую тебя'.

Гипокористическое имя *Говъша* — скорее всего от *Говѣнъ*. Вполне возможно, таким образом, что здесь выступает то же лицо, что в грамоте № 867.

№ 852 (предварит. стратигр. 2 четв. XII в.)

Внешняя сторона

... | ...дасть же [а т]ое

не дано а в[ъ]хо мое н[ѣдр]о ѿ-[ман]о а [т]ако же

... ц[ет]о ...

Внутренняя сторона

...|мъ а боуде сторовъ кназь дать да о васъ

промыслимъ

На внешней стороне текст в значительной мере изгладился. Чтение его крайне затруднено и не всегда надежно.

Можно понять, что в первой части письма содержалась, в частности, жалоба на то, что автору не было дано чего-то полагавшегося или обещанного. Если слово *нѣдро* прочитано правильно, фраза *а в[ъ]хо мое н[ѣдр]о ѿ-[ман]о*, по-видимому, может означать, что у автора отнято что-то основное (или глубоко спрятанное). Заключительная фраза грамоты ясна: 'А если князь будет здоров и благополучен, то и о вас позаботимся'. Вероятно, это обещание отблагодарить адресата в случае, если он поможет автору в его нынешнем бедственном положении.

Не встречавшийся ранее сложный союз *дать да*, судя по контексту, означает приблизительно 'пусть же', 'пусть и'; ср. *дати* (*дать*) 'пусть'.

№ 853 (предварит. стратигр. 2 четв. — сер. XII в.). Почерк — тот же, что в № 893 и 898.

Внутренняя сторона

:+: ѿ мароть грам[от](а) ...

оу тебе ... (| ...)

Внешняя сторона

... городьшинее |...

В слове *Городьшинее* конечное *е* зачеркнуто, однако над ним вновь надписано *е*.

Несмотря на ничтожные размеры фрагмента, он содержит чрезвычайно интересную информацию. Во-первых, имя автора — *Маръта* — имеет необычный фонетический состав: с *т*, а не *ф* (*ѳ*). Из имен с *т* (а не *ф*) на месте греч. *θ* в древней Руси (и в частности, в Новгороде) наиболее известно имя *Тудоръ* (*Тодоръ*). Известны также единичные примеры с *т* для имени Θωμᾶς; так, в смоленском договоре 1229 г. фигурирует *Тумашь смольнѧнинъ*. Но *Маръта* (вместо *Маръфа, Маръѳа*) встречается в древнерусских памятниках, по-видимому, впервые.

Во-вторых, запись *Городьшинее* подтверждает предположение, сделанное ранее [НГБ 1984–89: 34–35] по поводу имени *Городко*, которое встретилось в грамоте № 633, найденной в 1985 г. на соседней усадьбе Ж (у самой границы с усадьбой Е) в слоях 10-х — начала 40-х гг. XII вв. Фигурирующий в этой грамоте Городко был тогда предположительно отождествлен с Городшей, который косвенно упомянут в НПЛ в записи под 1197 г.: *въ то^ж лѣ^т постави манастырь ст҃ыѩ Еоуѳимиѧ въ Плотьнiкихъ Полюжаѩ Городьшиницѧ Жирошькина дъци* (т. е. дочь Жирошки, вдова Полюда Городшинича). Судя по этой дате, основное время деятельности Полюда Городшинича приходится на вторую полови-

ну XII в., а его отца Городши — примерно на середину XII в. Ныне в грамоте № 853 имя Городши встретилось уже в том же самом варианте, что в летописи.

Из-за отсутствия контекста неясно, упоминает ли Марта самого Городшу или его жену (которая именовалась *Городьшинаꙗ*). Вот некоторые из возможных членений: *Городьши не е...*; *Городьшине е...*; *Городьшинее.*

№ 854 (предварит. стратигр. сер. XII в.)

Внутренняя сторона

...ен...
...[тръ]къ и лъ---а о-- (п)-
ривезꙋть събѣ пъръма дрꙋ[гѣ]
гꙋрьгеви : из ърьмице ка въсп(и)ши
ми грамътицю о свъемъ стъ[р](ъ)вь-
е и о дѣтьхъ а ловь[ц]а н--то

Внешняя сторона

---и въ ловитвахъ [о]-- [п]--[ве]-
зꙋть собѣ сотепꙋть ---н-(-) [гри]-
вьнѣ забыли есме гюргеви ---
и вези собѣ -ъ-ми а в[ы] во клѣти в---- (| ...)

Во второй строке внутренней стороны ...[*тръ*]*къ* — это, по-видимому, конец либо от *Петръкъ*, либо от *отръкъ*. В отрезке *Лъ---а* (это явно имя) 3-я буква — *п* или *к*, 4-я — ъ или ѣ, 5-я — *т* или *г*.

На внешней стороне текст в значительной мере изглажен. Чтение его крайне затруднено и не всегда надежно. Вероятно, ниже сохранившихся четырех строк имелась еще одна строка, но в ней могло быть не более 10 букв.

В начале грамоты можно понять: '... [такие-то] ... привезут себе "парома", другие — Гургию (Гюргию). Из деревни (букв.: с пахоты или с пахотного поля) напиши-ка мне в ответ грамотку о своем здоровье и о детях'. Слово *поромъ* означает как средство речной переправы, так и плату за такую переправу; ср. *порома 18 коуно* в грамоте № 349. По-видимому, в грамоте № 854 речь идет о перевозном промысле, доходы с которого (получаемые скорее в натуральной, чем в денежной форме) частично поступают феодалу.

К сожалению, дальнейший текст читается слишком отрывочно, чтобы можно было предложить для него сколько-нибудь цельный перевод.

Оромица — не засвидетельствованный ранее вариант к *орамица* (также *ораница*) 'пашня, пахотное поле', 'пахота, время пахоты' (см. [Срезн.; Слов. XI–XVII; Даль]). Ср. *оро́мая земля* — 'пахотная' [Даль, II: 689], как вариант к *ора́мая земля* [Срезн.; СРНГ, 23: 327 (Арх.)].

№ 855 (предварит. стратигр. сер. XII в.)

(... |) ... н[ы]не
[въ горъ]дъ но не лего ѿ дьа : а зоубь выбить
а нежатиници отроки били шьсть :і:хъ а доу-
жебоу а испралоу :і:мъ

В *ѿ дьа* (вместо *ѿ дьака*) недописан слог. Отметим ї десятеричное с двоеточиями вместо точек.

Перевод: '... [следовало бы ехать] ныне в город, но не позволяет дьяк. А выбит зуб. Нежатиничевы отроки били их шестерых. А [что касается денег на] лечение, то я выплачу им'. Нежатинич — сын Нежаты, видного боярина Людина конца, фигурирующего в пяти берестяных грамотах конца XI — 1 трети XII в. (№ 586, 635, 644, 742, 892; три из них — с усадьбы Е).

Испралоу (из *исправлю*) — самое раннее свидетельство перехода *в'л'* > *л'*. Относительно *лоу* (вместо *лю*) см. выше, № 821. Написание *дьа*(*ка*), по-видимому, отражает произношение [д'еака], без йотации; ср. *диаку* в грамоте № 739.

Не л⟨ь⟩го — 'не позволено', 'нельзя'. Здесь выступает И. ед. сред. от **lьgъ* 'легкий' (без суффикса *-ъk-*); ср. польск. диал. *lgi* 'мягкий, легкий', *lgo* 'мягко, не холодно, оттепель', см. ЭССЯ [17: 69], статья **lьgъ(jь)*. Хорошо известны соответствующие формы с *-а*, в частности, *нелга* 'нельзя' в Синод. НПЛ, под 1128 г. (л. 12 об.), *nilga* 'нельзя' у Фенне (368, 374), соврем. диал. *нельга́* 'нельзя' Арх., Пск., Смол., Зап., Брян., Орл. [СРНГ, 21: 74]; также без отрицания — см. ЭССЯ [17: 64], статья **lьga*. Но с конечным *-о* из вост.-слав. свидетельств можно указать лишь *nilgo* 'нельзя' (Фенне, 434), которое до сих пор казалось всего лишь ошибкой записи у Фенне, — как выяснилось после находки грамоты № 855, несправедливо.

Не л⟨ь⟩го ѿ дьа(*ка*) — 'не позволено дьяком' (букв.: 'со стороны дьяка'); ср. *От пана нам ниякой льги нетути* Смол. ([СРНГ, 17: 230], статья *льга*).

Что касается записи *зоубь выбить*, то графическая система грамоты в принципе допускает ее истолкование и как ⟨*зоубе выбите*⟩ 'выбит зуб', и как ⟨*зоубѣ выбитѣ*⟩ 'выбиты зубы'. Однако словоформы *отроки*, *Нежѧтиници*, *били* показывают, что в идиолекте автора И. мн. муж. имел старое окончание *-и*, а не новое окончание *-ѣ*. Отсюда выбор интерпретации 'выбит зуб'.

Нигде не засвидетельствованное слово *дужьба*, очевидно, означало 'выздоровление, излечение'. Ср. русск. диал. *ду́жий* 'сильный, крепкий, дюжий' [СРНГ, 8: 302], укр. *ду́жий* 'сильный, мощный, здоровый', др.-русск. *недугъ* 'нездоровье, болезнь'; далее **dužiti* 'делать сильным, здоровым' (см. [ЭССЯ, 5: 167]), ср. еще укр. *ду́жчати* 'выздоравливать' [Гринченко, 1: 454].

Особо отметим словосочетание *Н⟨ѣ⟩жѧтини⟨ч⟩и отроки* 'отроки (младшие дружинники, вооруженные слуги) Нежатинича (менее вероятно — Нежатиничей)', где выступает притяжательное прилагательное *Нѣжѧтиничь* 'Нежатиничев', основа которого совпадает с основой исходного существительного. В отличие от ряда других примеров подобного рода, здесь синтаксическая конструкция идентифицируется однозначно. В самом деле, толкование 'отроки Нежатиничи' в данном случае исключается: из материала берестяных грамот Троицкого раскопа ясно, что Нежатиничами в это время в этом месте могли называть только детей боярина Нежаты, но отнюдь не "отроков" (не говоря уже о том, что "отроки" почти никогда не называются в древнерусских источниках по имени, при них может быть указано [в притяжательной форме] только имя их хозяина, например, *ѡтроци Свѣньлъжи* в ПВЛ, под 945 г.). Обозначение человека одним лишь отчеством, без имени, встречается в берестяных грамотах многократно, например: Гюргевич (№ 119), Несдич (№ 238), Рахович (№ 863), Розвадич (№ 877), Песковна (№ 818).

№ 862 (предварит. стратигр. 2 четв. XII в.)

... | гривьнѣ не въдаси ли а посълю на тѧ | ...

№ 863 (предварит. стратигр. 2 четв. XII в.)

... | д[ъв]... ... д[ѣ]жѣ о=
вьс[а] --------[ал пь]шениц[ѣ] · оу хотьшѣ оу воина=
тѣ · оу нѣжика · оу хотѣна · по дѣжѣ молодога · а
съ городьна дъвѣ дѣжѣ молодога · а оу нѣжизна
и оу тотова дъвѣ ^жѣ молодога · а оу раховица дъ=
вѣ дѣжѣ молодога

В четвертой строке между *дъвѣ* и *дѣжѣ* была еще одна буква (попавшая на сучок), — вероятно, зачеркнутая (но, может быть, и просто брошенная). Ныне это место выкрошилось. Для лакуны во второй строке правдоподобна коньектура [*и*] (*кадь мал*)[*ал пь*]*шениц*[*ѣ*].

В грамоте представлено (4 раза) редкое слово *молодогъ* 'солод'.

Все имена — дохристианские. Особо отметим не встречавшиеся ранее производные от широко представленного в антропонимах корня *нѣг-/нѣж-*: *Нѣжикъ*, *Нѣжизнъ*. Последнее со словообразовательной точки зрения принадлежит к той же категории, что прилагательные *болѣзнъ*, *любьзнъ*.

№ 866 (предварит. стратигр. 2 четв. XII в.)

... | ----[ро]--(-) [кру]ж[ив]- бол[ъ]шии по осми гривъ=
въно круживо мьнешее шъстъ гри=
вън[о] (... | ...)

Вторая строка заметно не доходит до правого края. В третьей строке после *вън*[*о*] проходит обрыв. Вполне возможно, что словами *шъстъ гри|въно* грамота заканчивалась.

В первой строке после [*ро*] скорее всего стояло *д*, после [*кру*]*ж*[*ив*] — скорее всего *а*. При переходе с первой строки на вторую слог *въ* повторен.

Перед нами фрагмент списка товаров. Вполне понятна вторая фраза: 'кружево меньшее — шесть гривен'. Первая фраза из-за обрыва менее ясна. Словоформа *бол*[*ъ*]*шии*, по-видимому, относится не к непосредственно предшествующему [*кру*]*жи*[*в*]-, а к некоему существительному мужского рода (во множ. числе), стоявшему где-то левее. Если это верно, то фраза была построена примерно так: '[такие-то меры (скажем, тюки)] кружев большие — по восьми гривен'.

Графика грамоты № 866 аномальна: писец реализует (по крайней мере, частично) два разных принципа, которые в нормальном случае исключают друг друга, а именно, древний принцип одноерового письма и более новый принцип смешения *ъ*, *ь* с *о*, *е*. В результате диапазон графических замен оказывается ненормально широким. Так, на месте **ь* может быть написано *ъ* (*гривъно*, *тъ* в *шъстъ* и др.), *ь* (*мь* в *мьнешее*) и *е* (*не* в *мьнешее*); в силу наложения двух смешений (*е* с *ь* и *ь* с *ъ*) **е* в **шесть* оказывается записано как *ъ* (*шъстъ*). Эту непоследовательную графику можно рассматривать как продукт переходного периода в развитии бытового письма, когда происходила смена древнего графического принципа более новым.

№ 867 (предварит. стратигр. 2 четв. — сер. XII в.)

отъ н[ѣ]гола и ото говѣна ко дурьд[ь]в-...
[приш]------- [въдаи хо]... (| ...)

Грамота написана на внешней стороне бересты. Береста почернела (от близости огня); буквы видны очень плохо.

После *Дурьд*[ь]*в* виден краешек следующей буквы. Это скорее *е* или *о*, чем *и* (т. е. более вероятно, что в грамоте стояло *ко Дурьдьвеи* или *ко Дурьдьвои*, а не *ко Дурьдьви*; впрочем, нельзя исключать также Д. ед. *ко Дурьдьве*).

Негл — тот же, что в № 821 (см. выше). Говен — возможно, то же лицо, что Говша в № 851; об имени *Говѣнъ* см. [ДНД: 292]. *Дурьди* — вариант имени *Гюрьги* (*Гурьги*); ср. написания *Дюрди*, *Дюрги*, часто встречающиеся, в частности, в Ипат. (в Хлебниковском списке отмечено также и *Доурдꙗ*, см. Ипат., разночтения к л. 160 об.).

№ 870 (предварит. стратигр. 2 четв. XII в.)

пъклананиє отъ вьсѣхъ лоудьє къ петръ-
ви и къ акъшѣ сє єсмє слы[шали о]же грамътѣ | ...

Совершенно необычно обозначение авторов: "от всех людей". Возможно, грамота имеет отношение к тем же делам, которым посвящена грамота № 877 (где многократно упоминаются "люди"). В этом случае "все люди" — это все купцы, с которыми постоянно ведут дела Петр и Якша.

№ 872 (предварит. стратигр. 2 четв. XII в.)

[+] ѿ ж[абьн]анѣ къ кназоу и къ петръкоу ако то єсмы выдали мѣзо... | ...

Отметим *зоу* (а не *зю*) в *кназоу*; ср. *кънꙗзоу* в грамоте № 745. Интересна словоформа *есмы*, отличная от обычного для др.-новг. диалекта *есме*; вероятно, в этом проявился восточноновгородский говор писавшего грамоту жабнянина.

№ 876 (предварит. стратигр. 1 пол. XII в.)

(... |) ...-[ьз]-м[ь л]оу[ди а изъ а]жь[л]ѣби|(ць) ...

В начале сохранившегося текста перед [*ьз*] стояло *л* или *д*, после [*ьз*] — *ь* или *е*.
Грамота содержит древнейшее упоминание Яжелбиц.

№ 877/572 (№ 877 предварит. стратигр. 2 четв. — сер. XII в.; № 572 имеет широкую и не очень точную стратигр. дату, поскольку грамота была найдена в траншее: посл. треть XII — 1 пол. XIII в.)

(ѿ) ----- (къ) [пет]ръкоу велѣлъ ми еси оу розвадица възя[ти гр](ивъноу) ---(-) (с)а запирае | -- [а съ] тобою коупилъ дѣлаль то дикати людъе а за ними скотъ а а къ людъмь хо[д]илъ | а лю[дъе] ----- (не въд)[ада] а славънѣ не ходи ротѣ ни ---------- [ес]и вел[ѣл](ъ) [въда]|(ти) ... ... (въ)[зъм]и грамо(тоу) ... (| ...)

А. А. Гиппиус обнаружил, что фрагмент № 572 (найденный на 19 лет раньше на другом участке той же усадьбы Е) является частью грамоты № 877. Этот фрагмент включает конец первой строки *...а запирае* и конец второй строки *... людъмь хо*[*д*]*илъ* (нижние части букв из этих двух слов видны и на грамоте № 877; интерпретация букв ъ и ь в № 572 несколько изменена по сравнению с изданием, см. об этом ниже).

Судя по длине лакуны, имя автора содержало около пяти букв. Вполне возможно, что это *Акъша*: тесные отношения Якши с Петром (Петроком) засвидетельствованы целым рядом грамот. Между *възѧ[ти гр](ивъноу)* и *(с)ѧ запирае* явно стоял какой-то противительный союз, например, *ано* (или *анъ*). В начале второй строки могло стоять только *ци* или *не*. В третьей строке после *а лю[дъе]* естественно предполагать *скота не въдадѧ*. Для следующей лакуны можно предложить (без особой уверенности) конъектуру *...къто же а цъто*.

Перевод (с конъектурами): 'От ... к Петроку. Ты мне велел взять у Розвадича гривну, [но] он запирается, [говоря]: "[Разве] я (*или*: [Не] я) совершал с тобой торговые операции! Это [делали] полудикие (?) (возможно, = кочевые) люди, за ними [и] деньги". А я к людям ходил, а люди [денег не] дают. А в Славне (?) не приносит роты ни[кто (?). А что касается того, что] ты велел дать ...' После разрыва: '... возьми грамоту (*или*: грамоты) ...'

О возможной связи этой грамоты с письмом "от всех людей" см. № 870.

Грамота написана по одноеровой системе. При этом, однако, интерпретация буквы, стоящей здесь на месте этимологических *ъ и *ь и условно переданной нами как ъ, в действительности неоднозначна. Эта буква имеет вид Ъ. Но в данном почерке у всех островерхих букв имеется покрытие (горизонтальный штрих вверху), поэтому такой же вид ожидался бы и для буквы ь. Иначе говоря, эту букву в принципе можно передавать и как ъ, и как ь.

Эта редкая графическая особенность вдобавок осложнена здесь тем, что в двух случаях такой ъ (= ь), по-видимому, стоит на месте ѣ. Во-первых, *коуплъ* (или *коупль*) — это скорее всего В. мн. ⟨*коуплѣ*⟩, а не Р. мн. ⟨*коупль*⟩, поскольку в данном контексте Р. падеж хотя и не исключен, но всё же гораздо менее вероятен, чем В. падеж. Во-вторых, *Славънъ* (или *Славьнь*) в данном контексте гораздо естественнее интерпретировать как ⟨*Славьнѣ*⟩ 'в Славне (Славенском конце Новгорода)', чем как ⟨*Славьнъ*⟩ — личное имя ('а Славен не приносит роты ...'). Таким образом, в обоих случаях чтение с ⟨ѣ⟩ хотя и не гарантировано, но всё же явно предпочтительно. Если чтения с ⟨ѣ⟩ верны, то перед нами случай совмещения принципа одноерового письма со смешением ь и ѣ, довольно похожий на то, что наблюдается в графике грамоты № 866 (см. выше).

Самая трудная фраза грамоты — *то дикати людъе*. Из различных мыслимых интерпретаций этой фразы (в т. ч. предполагающих иное словоделение) в настоящее время представляется предпочтительной та, при которой *дикати* трактуется как И. мн. муж. от незасвидетельствованного прилагательного *дикатыи* 'диковатый', 'полудикий'. Правда, прилагательные на *-ат-ый* почти всегда образуются от существительных (большей частью от названий частей тела): *рога́тый*, *брюха́тый*, *полоса́тый* и т. п. Но в говорах имеются всё же и некоторые производные от прилагательных: *сѣда́тый* 'седоватый' [Даль, с пометой "новг."], *зелена́тый* (о лесе — в частушке) Сарат. [СРНГ, 11: 246], *безмозга́тый* Петерб. [СРНГ, 2: 193], также *лыса́тый* 'лысый' Волог., Новг., Ленингр., Олон., Влад., 'с белым пятном на лбу (о животном)' Калин. [СРНГ, 17: 223], *пега́тый* 'пегий' Арх., Новг., Калин. [СРНГ, 25: 312] (у последних двух слов в деривации участвовали в качестве промежуточного звена субстантивированные **lysa*, **pěga* [ср. ЭССЯ, 17: 37, статьи **lysatъ(jь)* и **lysastъ(jь)*]; но с точки зрения нашей проблемы это мало что меняет).

Важно также наличие далеко идущего параллелизма между суффиксами *-ат-ый* и *-аст-ый*; ср. *зуба́тый* и *зуба́стый*, *носа́тый* и *носа́стый*, *морда́тый* и *морда́стый* и т. п. Аналогично: *лыса́тый* и *лыса́стый* [Даль], *пега́тый* и *пега́стый* (см. в [СРНГ, 25: 312] *пега́стенький* Новг.), *зелена́тый* и укр. *зелена́стий* 'зеленоватый' (которое входит здесь в длинный ряд — *біла́стий*, *червона́стий*, *сива́стий* и др.). Отметим еще зафиксированные в СРНГ отадъективные *люба́стый*, *мудра́стый*, *жирна́стый*. Ввиду такого параллелизма

существенным доводом в пользу реальности др.-русск. *дикатыи* оказывается наличие диалектного (забайкальского) *дика́стый* 'диковатый', 'неразумный' [Элиасов 1980: 101]; ср. еще словен. *dívjast* 'нелюдимый', 'застенчивый' (от **divъj-*, синонимичного **dik-*).

Не исключено, что *дикати людьк* было одним из возможных обозначений для кочевников; ср. "вежников", упоминаемых в грамотах № 550 и 664.

№ 879 (предварит. стратигр. 2 четв. XII в.)

ѿ жирать поклананиє ко радать водаи сему єже
рькло вьрьщюту

Вопрос о том, сколько слов содержит отрезок вьрьщюту, не вполне ясен.

Перевод: 'Поклон от Жиряты к Радяте. Выдай подателю сего то, о чем ты сказал Верещуту (*или*: Верещу тут)'.

Для имени *Верещь*, предполагаемого при одном из этих решений, находится точное старопольское соответствие — *Wrzeszcz* [SSPNO, VI: 214], с целым гнездом производных имен (*Wrzeszczek*, *Wrzeszczko*, *Wrzeszczyk* и др.). К варианту *Вереща* (или *Вереска*) восходит название города *Верещинъ* на Волыни, упоминаемого в Ипат. (под 1204 и 1213 гг., л. 246 об., 249 об.). Эти имена непосредственно связаны с *верещати* (ср. также польск. *wrzeszczeć* 'кричать, орать, вопить'). С семантической точки зрения ср. такие древнерусские имена, как *Рыкъ*, *Храпъ*, *Стукъ* и т. п. Некоторые сомнения вызывает, однако, уместность слова *ту* 'тут', 'там', которое вычленяется в тексте при данном решении.

Имя *Верещютъ*, предполагаемое при другом решении, имеет тот же корень. Некоторая трудность связана здесь с тем, что суффикс *-ут-ъ* (из **-ǫt-*), первоначально причастный, соединяется только с основой глагола I спряжения (ср. *Могутъ*, *Ревутъ* и т. п.); тем самым *Верещютъ* не может рассматриваться как прямое производное от глагола *верещати* (презенс *верещить*).

Следует, кроме того, учитывать принципиальную возможность еще одного варианта словоделения: *рькло вьрь* (= ⟨*вѣрѣ*⟩) *Щюту* 'сказал (обещал) под клятвой Щуту'. Беспредложное *вѣрѣ* в этом случае такое же, как в № 820. Основная трудность здесь в том, что, в отличие от имен с корнем *верещ-*, для имени *Щютъ* не находится этимологической и антропонимической поддержки.

№ 881 (предварит. стратигр. 2 четв. XII в.)

(… |) …ъ валътыроу бого са боа идоу …
…ми пощепавши грамотоу … (| …)

Бого вместо *бога* — описка (повторение гласной предшествующего слога).

Представляет значительный интерес имя *Вальтыръ*. Это явно адаптация немецкого имени *Walter*. Адресату, по-видимому, предлагалось что-то выплатить (или вернуть) немцу Валтыру, "побоявшись Бога". Передача нем. *te* (где согласная не смягчена) через *ты* — такая же, как, например, в др.-р. *пансырь* из ср.-ниж.-нем. *panser*, др.-р. *пластырь* из ср.-верх.-нем. *pflaster* [Фасмер, III: 199, 274].

Не менее интересны слова *пощепавши грамотоу* во второй строке: автор прямо указывает адресату, что тот должен не забыть уничтожить это письмо, а именно, пощепать его (как лучину), т. е. разодрать вдоль волокон на много узеньких полосок-щепочек. Ста-

новится ясно, почему столь часто археологи находят именно такие щепочки, а не целые грамоты.

№ 882 (найдена в выбросе Троицкого раскопа; стратигр. даты нет; палеогр. XII в.)

на соли резана : на рыбахъ резана : на копоу съ :д: ве=
кыше : на ро

Это недописанный документ, дошедший до нас в целости. Перевод: 'За соль резана. За рыб резана. На выплату (очевидно, наемному работнику) примерно четыре векши'. Вероятно, это смета расходов, составленная автором для себя самого.

Интересно слово *копа*, которое выступает здесь, судя по контексту, в значении 'плата', 'денежное вознаграждение', засвидетельствованном доныне только в Русской Правде (ст. 57 и 59).

№ 885 (предварит. стратигр. сер. XII в.). Почерк — тот же, что в № 844.

отъ имоволожанъ и отъ жабланъ къ петру и къ а=
кышѣ шьли мы на мьлевъ а и(в)[а]не [къ] намъ не [съ]|...

Между *жабланъ* и *къ Петру* стоит зачеркнутая буква *и*.

Перевод: 'От имоволожан и жаблян к Петру и Якше. Мы пошли на Млев, а Иван к нам не ...'

Термин *жабляне* (в грамоте № 872 *жабьняне*) означает жителей Жабенского погоста, расположенного восточнее северных плесов оз. Селигер, у южной границы Деревской пятины [НПК, I: 612–652]. Пункт *Мълевъ* или *Мълево* находится на правом берегу р. Мсты в 18 км от ее истока из оз. Мстино. В средневековье он был центром громадного погоста, который при организации пятин был разделен на три одноименных: его левобережная часть стала Млевским погостом Деревской пятины [НПК, I: 130–153], а правобережная — Млевским Егорьевским и Млевским Спасским погостами Бежецкой пятины [НПК, VI: 304–355, 567–606]. Термин *имоволожане* (в берестяных грамотах № 885 и 844; ср. также № 573) — обозначение жителей Имоволожского погоста, местоположение которого оставалось загадочным (его нет в писцовых и изгонных книгах), хотя о самом его существовании хорошо известно из докончаний Новгорода с великими князьями 1268, 1424, 1456 и 1471 гг. [ГВНП: №№ 3, 19, 22, 26] и из записи, которую оставил *бывый попинъ Илия* в сентябрьской-февральской Праздничной минее XII в. (РГАДА, ф. 381, № 131, л. 136 об.; СК, № 76).

Грамота № 885 позволяет локализовать этот топоним. Между Жабенским и Млевским погостами, согласно показанию писцовой книги, расположен Коломенский погост, заметной особенностью которого является наличие как бы двух центров: его западная часть тяготеет к сельцу Коломно на оз. Коломно, а восточная — к сельцу Березка на оз. *Имоложье* [НПК, I: 71–100]. Совместное упоминание всех трех топонимов в едином контексте берестяной грамоты не оставляет сомнений в том, что восточная часть Коломенского погоста прежде составляла особый Имоволожский погост.

Этот погост расположен в местности, контролирующей волок из Тверцы в Мсту, т. е. в наиболее ответственном пункте главного торгового пути из Новгорода в среднерусские земли. Указанное обстоятельство разъясняет смысл формулярного постановления новгородских докончаний, касающегося финансового обеспечения князя (*А на Имоволожскомъ*

погостѣ куны ти [князю] *имати*). Договор 1268 г. в той же позиции упоминает наряду с Имоволожским также Важанский погост, который находился в среднем течении р. Свирь, т. е. на главном пути из Новгорода в Заволочье и другие северные земли.

№ 886 (предварит. стратигр. 1 треть XII в.)

... (пере)|д[ъ] к[ъ]наз[ь](м)[ь] о[б]а[в](и)[в]...
ни без васъ али ма имѣе[т](е) ... (| ...)

№ 889 (предварит. стратигр. 2 четв. XII в.)

(...) (ѿ д)ъбрилѣ · къ [пь]троу [· б҃](ога) дѣла
...[жь]... ...оу о про... (| ...)

№ 890 (предварит. стратигр. сер. XII в.)

... | [вьв]ер[иц]------[бе] лони а того не берьгоу [а] ...
ка со дроужиною ала [а]ковоу повели ати прие[м]... | ...

Перевод (с конъектурами): '... [такие-то обязались платить (?)] деньги [тебе (?)] в прошлом году, а этого не соблюдают (букв.: пренебрегают). Так [пошли же (?)] ...ка (возможно, Петрока) с дружиной или же прикажи Якову, чтобы арестовал (?) ...' Яков — возможно, то же лицо, что Якша. Вероятно, письмо было адресовано князю.

№ 891 (предварит. стратигр. 2 четв. XII в.)

ѿ петра къ вълъдѣноу
кетъ ти бъръже поидеть въ
гъръдъ к(ъ) тъмоу же пристави къ-
не

Между *Петра* и *къ* одна буква зачеркнута.

Перевод: 'От Петра к Володену. Кто раньше всех поедет в город, тому придай коня (т. е. с тем отправь в город коня)'.

С точки зрения древненовгородской морфологии чрезвычайно важна словоформа *кетъ* ⟨*кето*⟩ 'кто', известная доныне по единственному примеру *кето* из сильно фрагментированной берестяной грамоты № 12 из Старой Руссы.

№ 892 (предварит. стратигр. 2 четв. XII в.)

грамота : отъ дьмькы къ ньжать ...
есмь : въклъчилъ : въ подъв...
ногатъ : по толику и от...
просать : а отъ покровь[ц]- ...
рьзан : съдоровъ (боуди)

Попытка реконструкции: 'Грамота от Демки к Нежате. [Такого-то товара (возможно, сена)] я набил в подв[ал на столько-то] ногат. По такой цене (т. е. из такого расчета) и от[дай, если] спросят. А от покровов (?) [оточти (?) столько-то] резан. Будь здоров'.

Демка может быть тем же лицом, что Демша в № 849. О Нежате см. № 855.

Грамота не имеет никаких признаков древненовгородского диалекта.

№ 893 (предварит. стратигр. 2 четв. — сер. XII в.). Почерк — тот же, что в № 853 и 898. Частично сохранились четыре заключительные строки первоначального текста, к сожалению, с большими разрывами текста между строками.

Строка 1: (... |) ...[є : пьшьниць :в: осмине и] ...
Строка 2: самь абьно жє : промышлаа : въ домоу : рано : въстани : а поздо л[аги : а] азо [ти : сє н]...
Строка 3: ... [жє ти : б]оу[д]оуть : и чьревиє : и въхо : ачи ти нє боудьть : солили : соущ[а] -(- - -) [п]рисовєсть : [съпы]|(та)...
Строка 4: ...[б]є [д]ь[л]а : али ти : [нє д]ьлаєта : а наєми : въ на : наимито :

Длина лакуны между *соущ[а]* и *[п]рисовесть* (в строке 3) в точности неизвестна; предположительно она составляет от 1 до 4 букв.

Перевод (с конъектурами). Строка 1: '... пшеницы две осмины ...' Строка 2: '... [делай] сам. Если же ведаешь домом, то рано встань, а поздно ляг. А я это ...' Строка 3: '... [рыбу солите как] есть — и потроха, и всё. Если же не будете солить суща, [а где] случаем сведаете — испробовав, [купите] ...' Строка 4: '... ради; если же они (родители) [уже] не могут трудиться, то найми для них работника'.

Это фрагмент литературного произведения — поучения об управлении домом, своего рода "Домостроя" XII века. Очевидно, оно состояло из слабо упорядоченных отдельных сентенций частью нравоучительного, частью конкретно-хозяйственного характера. Центральная фраза находит ближайшее соответствие в "Поучении" Владимира Мономаха (если отвлечься от его собственно военной стороны): *ни питью, ни ѣденью не лагодите, ни спанью; и сторожѣ сами наряживаите; и ночь, ѿвсюду нарядивше ѡколо вои, то же лязите, а рано встанѣте* (Лавр., л. 80 об.). Ср. также прямое упоминание дома у Мономаха, причем, как и в № 893, в контексте требования, чтобы хозяин делал все необходимое сам: *са*^{м} *творилъ, что было надобѣ, весь нарядъ, и в дому своемь то ю творилъ е(с)мь* (л. 83).

Грамота имела в длину не менее 62 см (это самая длинная по размеру из имеющихся ныне берестяных грамот). Если первоначальная ширина листа была, скажем, около 20 см, то такой лист мог содержать порядка 800 слов. Разумеется, текст мог быть записан и на нескольких листах.

Грамота написана тем же почерком, что и письмо Марты (№ 853). Таким образом, либо Марта пользовалась при написании писем услугами третьего лица, либо это именно она переписала для себя поучение.

В корпусе берестяных грамот, если не считать грамот церковного и учебного характера, крайне мало таких, где записан не только что родившийся под пером автора текст, а уже готовое произведение. Это прежде всего заговоры (№ 521, 715, 734); к числу народно-литературных произведений можно отнести также школьную шутку (№ 46). К собственно литературным текстам относится только грамота № 10, которая содержит загадку, взятую из апокрифической литературы (причем это не берестяная грамота в обычном смысле слова, а надпись на ободке берестяной чашечки, т. е. запись, имеющая несколько особую функцию).

На этом фоне находка грамоты № 893 представляет собой подлинную сенсацию. Береста была в древней Руси элементом (и как бы символом) повседневного быта — в отличие от пергамена, принадлежавшего миру церкви и книжников. Грамота № 893 показала, что в этот "берестяной мир" могли входить и литературные произведения.

Следующий сюрприз, связанный с этой грамотой, состоит в том, что, вопреки естественному ожиданию, содержащийся в ней литературный текст оказался написан не на стандартном древнерусском языке (не говоря уже о церковнославянском), а на древненовгородском диалекте. Это видно из словоформ *вьхо* 'всё', *самь* ⟨*саме*⟩ 'сам', *лаги* 'ляг'. Интересно также то, что текст записан не по книжной, а по бытовой системе, т. е. тем же способом, что и обычные письма.

Из лексических особенностей грамоты № 893 нужно прежде всего отметить нигде более не встречающееся слово *абьно*, которое, судя по контексту, означает 'если', 'когда', 'коль скоро'. Следует полагать, что *но* здесь — частица (та же, что в *ано*, *ино*, *оконо* и т. д., ср. выше, № 809), а часть *абь* родственна наречию *абик* (*абьк*) 'тотчас'. Сохранение начального *а* (без йотации) определяется здесь теми же причинами, что в союзах *а*, *аче*, *аже*, *ати* и т. п.

Написание [*п*]*рисовесть* следует интерпретировать как ⟨*присъвѣсте*⟩ — 2 мн. презенса от не засвидетельствованного другими источниками глагола *присъвѣдѣти*. Морфологическая структура и контекст позволяют предположить для него значение 'при случае узнать' (о подходящем товаре и т. п.). Ср. др.-русск. *съвѣдѣти* (и *съвѣдати*) 'знать, узнать'; также у Фенне (363): *s v e d a i e s ty takoff tovar vinich kuptzoff, y ty mnie besz vesti ne dirsi.* С другой стороны, ср. у Даля [III: 463]: *прiосвѣ́домиться* (о чем) 'осведомиться при случае'. Приставка *при-* в составе *присъвѣдѣти* могла также привносить значение 'для себя', ср. *присмотре́ть*, *прииска́ть*. При этом значения 'для себя' и 'при случае, попутно' вполне совместимы, ср., например: *гуляя по городу, присмотрел себе в витрине шляпу*, и т. п.

№ 896 (предварит. стратигр. 1 пол. XII в.)

(... |) ...еши кназю
... а азъ ти |...

№ 897 (предварит. стратигр. 1 пол. XII в.)

... | на нь на ивана а и вывѣдаи[те] ...
[д]а[с]т[ь з]а (-)-----оу моласа (| ...)

№ 898 (предварит. стратигр. 2 четв. XII в.). Почерк — тот же, что в № 853 и 893.

(... |) ... [испь]савъ : и[с]...
...аи т[а]... (| ...)

№ 899 (предварит. стратигр. 1 пол. XII в.)

...тръкоу : ижь то ход... (| ...)

Скорее всего *...тръкоу* — это конец от *Петръкоу.*

№ 900 (предварит. стратигр. 2 четв. — сер. XII в.)

отъ гъбъницъ къ старостѣ прадаи хотъжъръ не можемъ его тицат(и) ...
- [въ сел]ѣ гривън- -та... (| ...)

Перевод: 'От гобничей (*или*: гибничей) к старосте. Наложи штраф на Хотьжера: не можем его терпеть ...'; после лакуны: '... в селе гривна ...'

Грамота написана по одноеровой системе. В *прадаи* написание *а* вместо *о* — очевидно, простое предвосхищение следующего *а*.

Письмо исходит от жителей села *Гъбьно*. По-видимому, это тот же населенный пункт, который в НПК [II: 500] называется *Гибно* (из ранне-др.-русск. *Гыбьно*). Вариантность *гъб-/гыб-* — такая же, как, например, в чеш. *hebký* (также *hebný*) 'гибкий, мягкий' — *hybký* 'то же'; см. ЭССЯ [7: 189, 219], статьи **gъbъkъjь*, **gъbьnъjь*, **gybъkъjь*. Впрочем, нельзя исключать и того, что автору этой грамоты просто был свойствен эффект *ы* → ъ, т. е. что за *гъб-* здесь стоит ⟨*гыб-*⟩.

Уникальное языческое имя *Хотьжьръ*, очевидно, первоначально означало 'охотно приносящий жертвы (богам)'. Ср. в НПК [III: 822] топоним *Люджерицы*, предполагающий исходное имя *Людьжьръ* 'приносящий жертвы для людей'. Предположение о том, что мы имеем здесь дело не с *жьр-* 'приносить жертву', а с *жьр-* 'пожирать', во втором случае практически исключается и тем самым маловероятно и в первом.

Отметим древнее окончание *-ъ* (а не новое *-а*) в словоформе В. ед. *Хотъжьръ*.

Помимо берестяных грамот, на усадьбе Е найден также (в слоях 2 четв. XII в.) фрагмент деревянного сосуда с круговой надписью по ободку (сохранилась половина периметра сосуда):

...илъ духъ некрасовъ ...

*

Пытаясь определить общий характер обнаруженного на усадьбе Е летом 1998 г., а также в конце предыдущего сезона комплекса берестяных документов второй-третьей четвертей XII в., можно решительно утверждать, что он является частью переписки, связанной с судебным разбирательством разного рода конфликтов. Особое состояние усадьбы Е в рассматриваемое время демонстрируется и другими обстоятельствами. Здесь практически отсутствуют признаки жилой усадьбы, нет хозяйственных и ремесленных построек; имеются же остатки сооружений явно административного назначения, ярким элементом которых является в центре усадьбы настил из шестиметровых сосновых плах общей площадью около 130 кв.м с отверстиями для столбов несохранившегося навеса, под которым можно было собираться и в непогоду. Сама площадь усадьбы достигает 1400 кв. м., превосходя втрое любое из соседних владений.

В рассматриваемое время в Новгороде еще не было сословного и функционального деления суда, все дела — гражданские, имущественные, поземельные, уголовные — рассматривались в возникшем в результате восстания 1136 г. "сместном" суде князя и посадника. Повседневная деятельность этого суда не предусматривала участия в рутинном делопроизводстве самого князя. Его заменял полномочный представитель из числа знатных новгородцев. Участие же посадника было обязательным: князь, согласно формуле договора с Новгородом, не имел права "кончать суд без посадника".

Можно вернуться к уже высказанному ранее предположению, что священник и живописец Олисей-Гречин Петрович, живший на рубеже XII-XIII вв. на усадьбе А Троицкого

раскопа, был сыном Петра (Петрока) грамот усадьбы Е. Лишний раз на это указывает участие Олисея в "сместном" суде, засвидетельствованное берестяной грамотой № 502*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.

Гринченко — *Б. Д. Гринченко.* Словарь украинского языка. Т. I–IV. Киев, 1907–1909.

Даль — *В. И. Даль.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1955.

ДНД — *А. А. Зализняк.* Древненовгородский диалект. М., 1995.

Ипат. — Полное собрание русских летописей. Том второй. Ипатьевская летопись. М., 1962.

Медынцева А. А. 1978 — Древнерусские надписи новгородского Софийского собора XI–XIV века. М., 1978.

Напьерский — Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напьерским. СПб., 1868.

НГБ 1984–89 — *В. Л. Янин, А. А. Зализняк.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993.

НПК — Новгородские писцовые книги. Т. I–VI и указатель. СПб.; Пг., 1859–1915.

НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.

ПВЛ — Повесть временных лет. Цит. по: Полное собрание русских летописей. Том первый. Лаврентьевская летопись. Вып. 1–3. Л., 1926–1928.

СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1– . М., 1988– .

Синод. НПЛ — Синодальный список Новгородской I летописи.

СК — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.

Слов. XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–. М., 1975–.

Слов. XVIII — Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1–. Л., 1984–.

Слов. рус. гов. Карел. — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 5 в. Вып. 1 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1994.

Срезн. — *И. И. Срезневский.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I–III. СПб., 1893–1903.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–. М.; Л., 1965–.

ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М; Л., 1950–1965.

Усп. сб. — Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971.

Фасмер — *М. Фасмер.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1964–1973.

Фенне —Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian (Pskov, 1607). V. II. Copenhagen, 1970. (Ссылки даются на страницы оригинала).

Элиасов Л. Е. 1980 — Словарь русских говоров Забайкалья. М., 1980.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–. М., 1974– .

SSPNO — Słownik staropolskich nazw osobowych. T. I–VIII. Wrocław etc., 1965–1987.

* Работа выполнена при финансовой поддержке INTAS/РФФИ (проект № 95-0368) и РГНФ (проект № 96-01-00567).